

Соль земли

Звз. клуб - 1995 - 2 марта - с. 7

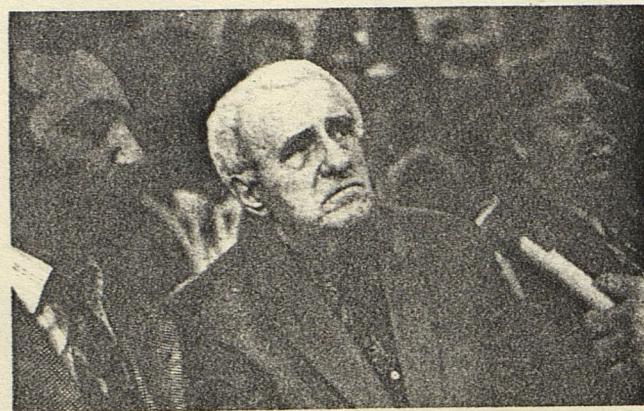
Великий современник метит в XXI век

Прошел очередной концерт Свиридова из юбилейного цикла к 80-летию композитора

Нужно было пережить целую эпоху "террора" массовых жанров в Империи Советов с ее культом огромных, дубово звучащих хоров, чтобы сказать сегодня: хор — дело тонкое, даже элитарное. "Тонкость звучания возможна именно в хоре". Так говорит Елена Растворова — руководитель оригинального Хорового ансамбля современной музыки, которому в Швейцарии придумали более четкое название — Московский новый хор.

Действительно — новый. Действительно — московский по духовному складу. А еще — "свиридовский" по изощренности слуховой культуры. Недаром они нашли друг друга — патриарх хорового искусства российского композитор Георгий Свиридов и совсем юный хор (ему только три года!) Елены Растворовой. И этот альянс был счастливо реализован в Рахманиновском зале в концерте хоровой музыки Георгия Свиридова, где прозвучали такие шедевры, как "Пушкинский венок", три хора из музыки к драме А.К.Толстого "Царь Федор Иоаннович", блоковские циклы "Песни безвременья" и "Ночные облака". И это был триумф музыки и хорового артистизма!

А предыстория такова. Москвичка Елена Растворова, воспитанница и "воспитательница" детской хоровой школы "Весна", не поступила на дирижерско-хоровую факультет ни в консерваторию, ни в Гнесины. Не то, что она им не подошла, — они ей "не показались". Выбрала Нижний Новгород с его превосходными консерваторскими педагогами "ленинградской" школы. Училась заочно. Работала с любительским хором "Витражи". Искала свои

пути к эстетике, отменяющей "хоровой массив" как эталон. Мечтала создать коллектив небольшой, мобильный и... очень грамотный.

Наконец сбылось. Три года назад, после роспуска хора "Витражи", удалось собрать молодых музыкантов-профессионалов, энтузиастов современного камерно-хорового стиля. Начали с того, чем другие в основном кончают, — с хоровой музыки Денисова, Мессияна, Ксенакиса, Лигети, с неисполняемого авангарда. "Огромная работа ушами", как говорит Елена Растворова, в корне изменившая слух и вкус исполнителей. Однако нельзя было порывать и с классическим "гармоническим" слухом: того и гляди — разучились бы строить простое трезвучие. Подготовили большую программу русской классической хоровой музыки: Калинников, Танеев, Рахманинов, Гречанинов, Чайковский, Архангельский, Чесноков. Пели эту программу на гастроллях в Швейцарии, к которой присовокупили произведения швейцарских композиторов.

А дома, в России, их ждали

трехмесячный "простой" и полная неопределенность будущего. И неизвестно, как сложилась бы их судьба, если бы не счастливая мысль — отослать в Англию, на фирму "Олимпия", запись своей знаменитой авангардной программы Денисов — Мессиян. И вдруг оттуда пришло одобрение с намеком на заказ: а вот если бы вы нам — Свиридова...

Вот так, господа. Не очень нужен авангард. Не так уж дефицитна классика. Нужен Свиридов.

И тогда Елена Растворова создает известную нам сегодня свиридовскую программу, принятую "Олимпией" для компакт-диска. А видеозапись вскоре стала известна и в наших композиторских кругах и наконец, подобно благой вести, достигла ушей Свиридова. Так они узнали друг друга.

— Я был поражен талантом, музыкальностью, интеллигентностью, замечательным темпераментом этого коллектива и его руководителя, — рассказывал мне Георгий Васильевич. — Это живые молодые люди, настоящие энтузиасты со своим

особым, новым отношением к звуку, к чувству аккорда, в котором они выделяют именно ту ноту, которая определяет весь характер звучания. Они пришли мне по душе. Я бы сказал даже: это хоровое искусство будущего.

Многолетнее сотрудничество соединяло композитора с замечательным хормейстером, рано ушедшим Александром Юрловым и его капеллой. Позднее он работал с камерными хорами Владимира Минина и Владислава Чернушенко. Нынче настала пора сотворчества с Московским новым хором — тем живым артистическим организмом, которого Свиридову так не хватало для исполнения его глубоко исповедальной духовной лирики. И — добавим — лирики светской! Ведь молодые музыканты и их дирижер Елена Растворова вносят в хоровую музыку Свиридова тонкий изыск и привкус "модерна", которые и делают ее изумительным искусством наших дней, еще не до конца "расслышанной" музыкой XX, а может быть, и XXI века.

Те, кто в Рахманиновском зале был свидетелем и слушателем свиридовской программы Московского нового хора, не забудут этого глубокого и напряженного по драматургии хорового музицирования, где сверкала каким-то новым рельефом каждая фраза, каждая строфа, будь то несравненный "Пушкинский венок" или таинственные "Ночные облака". И чудился голос самого Свиридова, присутствовавшего в зале: "Это я сам говорю — как бы голосом этого хора..."

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.
На снимке: Георгий Свиридов.
Фото Виктора АХЛОМОВА.